

1499.232

ДОНЕЦКОЙ КРЕМЕНИЦК

2007

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ДОНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДОНСКОЙ ВРЕМЕННОК

Год 2007-й

*Краеведческий
библиотечно-библиографический журнал*

Ростов-на-Дону
2006

К читателю

Ежегодник «Донской временник» с 1993 года знакомит с новыми материалами о нашем крае, а также воспроизводит интересные архивные публикации.

В раздел «Памятные даты» включены значительные юбилейные события российского и регионального уровня; представляя юбиляров, редакция руководствуется весомостью их вклада в науку и культуру.

Журнал продолжает тему Гражданской и Великой Отечественной войн; кроме того, целый раздел посвящён событиям 1917 года. В числе героев этого выпуска – учёные К. Бэр, Н. Данилевский и Н. Вавилов, прославленный оперный певец И. Ершов, художники С. Скопцов и А. Чередниченко, писатели В. Семин и В. Сидоров... Много неожиданного читатель найдёт в рубриках «Поселения» и «Путешествия по родному краю», где рассказывается о городе Шахты, станицах Гниловской и Калитвенской, селе Куйбышево и хуторе Волченском.

Рубрика «Наши краеведы» представляет как почивших (И. Ногин, П. Дербенёв), так и активно работающих сегодня исследователей «малой Родины» (Ф. Поташев, В. Шевченко, И. Колодкин). «Разыскания и находки» воскрешают интереснейшие документы – письма Екатерины II к знаменитому флотоводцу, основателю села Синявское адмиралу А. Н. Сенявину и послания М. И. Кутузова к М. И. Платову.

Даты с 14 февраля 1918 года даются по новому стилю.

Приводя библиографические ссылки после каждой памятной даты, в первую очередь указываем источник, подтверждающий эту дату. Ссылки отсутствуют в тех случаях, когда библиографическая информация заключена в самой формулировке даты либо приведена в публикациях.

Допущено неполное описание неоднократно упоминающихся изданий (Полное библиографическое описание – в Библиографическом списке).

В конце ежегодника помещён Список сокращений и Указатель содержания.

РЕДАКЦИЯ

Составитель, ответственный редактор *Л. А. Штавдакер*

Составитель, литературный редактор *В. Ю. Храмов*

Фактография, подбор иллюстраций *Н. Н. Зайцева*

Корректор *С. А. Плева*

Ответственный за выпуск *Е. М. Колесникова*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Л. Ф. Волошинова

С. А. Кислицын

Е. Д. Ломановская

Н. А. Мининков

Н. М. Скрёбов

Н. А. Чумакова

М. Н. ТАРАСОВА

«В ПОЛЬЗУ ЧИТАЮЩЕЙ ПУБЛИКЕ»

В 1915 году Императорский Варшавский университет волей судеб оказался в Ростове-на-Дону. Предполагалось – временно, но вышло – навсегда. Повинуясь эпохальным переменам, меняя названия – после февраля 1917 года потерял монархический признак и несколько месяцев именовался просто Варшавским университетом, затем – Донским (май 1917–1924), Северо-Кавказским (1925–1930), Ростовским-на-Дону (1931–1956), а с 1957 года и по настоящее время – Ростовским государственным. Но, несмотря на географические изменения, частичную смену профессорско-преподавательского состава и студенческой молодежи, оставался и остаётся по сию пору Русским Классическим Университетом.

Польские учёные выделяют три периода в истории Варшавского университета в первое столетие его существования.

1. Царский Варшавский университет (1816–1831 гг.).
2. Варшавская Главная школа (1862–1869 гг.).
3. Императорский Варшавский университет (1869–1915 гг.).

В первые два периода Варшавский университет был польским. Обучение велось на польском языке, учебный процесс регулировался польским законодательством и соответствовал польским традициям. Третий период характеризуется переходом на российскую систему образования.

История Варшавского университета в ранний период его существования отличается рядом специфических особенностей, связанных с общественно-политической ситуацией Царства Польского. Хотя основан он был в 1816 году, его история начинается ранее, с открытием в Варшаве Юридической школы в 1808 году и Врачебной школы в 1809-м, послуживших основанием Царского Варшавского университета. Учреждённый 19 ноября 1816 года, университет был подведомствен Правительственной комиссии вероисповеданий и общественного просвещения, возглавляемой министром Станиславом Потоцким. Преподавательский состав привлекался в основном из местной среды, и обучение было направлено прежде всего на профессиональную подготовку специалистов для нужд Царства Польского.

Этим в большей степени характеризуется и специфика отбора литературы в университетскую библиотеку. Ценные средневековые рукописи и старинные печатные тексты, поступавшие в библиотеку на протяжении последующих лет благодаря закупкам, пожертвованиям и обмену, постепенно складывались в уникальную национальную коллекцию. Начиная с 1819 года по распоряжению властей Королевства Польского все типографии страны были

обязаны доставлять Публичной библиотеке при университете по одному экземпляру печатаемых ими сочинений. В 1818 году университет приобрёл у наследников последнего польского короля Станислава Августа Понятовского королевский кабинет гравюр. В том же году Станислав-Костка Потоцкий, тогдашний министр просвещения, пожертвовал университету свою коллекцию эстампов и рисунков. Оба эти собрания легли в основу Университетского кабинета гравюр [1].

В 1831–1834 годах, после известных польских волнений, из Варшавы в Россию были вывезены Кабинет гравюр, 1851 рукопись, 90 505 томов печатных текстов, нумизматическая коллекция и 984 атласа и карты. Так впервые была утрачена целостность уникальной коллекции.

В 1862 году в Варшаве было создано высшее учебное заведение – Главная школа. Её библиотека чрезвычайно быстро пополняла свои фонды и стала принимать характер национальной. Именно в этот период удалось приобрести ценную коллекцию (если точнее, то уникальную) юридических и исторических сочинений и несколько средневековых пергаментных рукописей, в том числе кодекс IX века, заключающий в себе *Breviarum Alarici* и *Lex salsica*, книжные собрания разных учреждений, подлежащих или закрытию, или реорганизации, а также частные коллекции. Кроме того, к ней была присоединена библиотека Медико-хирургической академии (1857–1862).

Самым выдающимся из руководителей Главной библиотеки того периода был Кароль Эстрейхер [2].

В 1869 году польская Главная школа была преобразована в русский классический университет. В 1871 году Главная библиотека была передана в непосредственное ведение университета и переименована в Библиотеку Императорского Варшавского университета. Польский персонал библиотеки был сменён русским. Этот период ознаменовался богатым снабжением библиотеки русскими книгами. До сих пор из всех польских книгохранилищ библиотека Варшавского университета является наиболее обеспеченной русскими изданиями XIX века.

Период с 1869 по 1888 год в жизни библиотеки университета практически не изучен. Долгое время библиотеку Императорского Варшавского университета возглавлял С. И. Вехов – профессор римской словесности. Выпускник Московского университета, ученик профессора И. В. Цветаева. В феврале 1882 года Вехов был утверждён в должности помощника библиотекаря в библиотеке Московского университета, пробыв в этом статусе около 4 месяцев. По рекомендации И. В. Цветаева в июне 1882 года Вехов назначается и. д. доцента Императорского Варшавского университета по кафедре римской

Сообщение на Всероссийском семинаре «Проблемы краеведческой деятельности библиотек» (4 октября 2005 г., Ростов-на-Дону).

в правление университета. «Неоднократно я уже поднимал вопрос о спасении моей библиотеки... Будучи и библиографом, и страстным библиоманом, я всю мою жизнь, куда бы меня ни забросила судьба, собирал книги. Большая библиотека собрана мною и здесь, в Ростове-на-Дону. Одна моя (небольшая) библиотека осталась в Варшаве. Главное же собрание книг, приобретённых мною до 1915 года, числом около 4000, находится в Юрьеве, где всегда проживало моё семейство...» [13].

В 1915 году семейство Боброва «из страха перед наступающими германцами» перебралось к нему в Ростов, а всё имущество, включая и библиотеку, оставили на хранение владельцу дома Эльмару Гроссу. «Ввиду приближения, несомненно, близкой по моему возрасту смерти, я желал бы вырешить судьбу моего имущества так, чтобы оно никоим образом не осталось за Эстонией, а было бы отдано моему отечеству России» [14].

Далее в записке следует пространный перечень книжного собрания профессора Е. А. Боброва. Среди них оказались библиографические редкости: инкунабула Ямвлиха (на латинском), «Анатомия» брюссельского медика XVI века А. Везалия, издания Н. Е. Струйского, выполненные в XVIII веке в его Рузаевской (Пензенской губернии) типографии, в переплётах из белой кожи и белого атласа внутри.

Основу собрания составляли издания по философии (редкие старые диссертации и издания Лейбница), иностранных классиков в подлинниках и переводах, литература по истории религий, богатое собрание сочинений, относящихся к истории Казани и к её университету, такое же собрание о Дерпте, запрещённые заграничные русские издания (лондонские, женеvские), литература XVIII века и многое другое.

«Всю вышеуказанную библиотеку я приношу в дар Донскому университету с тем условием, чтобы я мог оставить за собой всё то, что необходимо мне для окончания моих учёных трудов, и всё то, что соединено для меня лично с какими-либо воспоминаниями, а равно, чтобы моя племянница и приёмная дочь, избирающая себе научную карьеру, Александра Николаевна Розанова, научный сотрудник Донского университета, также могла отобрать то, что ей нужно для её работы...» [15].

Наркоминдел по ходатайству университета с 1924 года хлопотал о возвращении личного имущества учёного из Эстонии в Ростов-на-Дону. В ГАРФе хранится «Дело о переводе в Россию библиотеки профессора Боброва, находящейся в Эстонии» [16]. Но там нет сведений о том, что груз был доставлен в Ростов.

Имя Боброва было хорошо известно в научных кругах. В периодических изданиях он опубликовал более трёхсот работ по философии, по истории науки и русской литературы, по логике, психологии, педагогике, истории просвещения. Поэтому вещи Евгения Александровича, прибывшие в Ростов-на-Дону в октябре 1926 года, принимала специально созданная комиссия правления университета, о чём говорят документы ГАРО (Ф. Р-46). Книг оказалось не 4000, как предполагал Бобров, а 18 000 томов!

Профессор вновь обращается к ректору университета: «...при обсуждении деталей дела о моём даре в Правление прошу сообщить, что я... не намерен ограничиваться этим даром и впредь буду жертвовать в библиотеку книги по мере накопления их у меня.

Кроме того, я бы желал:

1) Чтобы пожертвованные мною книги хранились в особой комнате, в особых шкафах и с другими книгами не смешивались...

2) Чтобы эти книги вообще не выдавались на дом, а служили лишь для занятий на месте в библиотеке, ибо мои книги чрезвычайной чистоты и сохранности и предназначены на долгое хранение, а многие редки и их не удастся восстановить.

3) Чтобы я принимал непременно участие при разборе, описи и оценке книг, рукописей... ибо, будучи учёным библиографом и доселе следя за ценами книг и антикварного рынка, я лучше, чем кто бы то ни было из персонала библиотеки, могу выявить настоящую стоимость дара... В рукописях моих, архивных выписках кто же сумеет разобраться, кроме меня самого, а я ещё жив и надо меня использовать, ибо по моему возрасту и болезни могу умереть в одночасье... Профессор Е. А. Бобров. 26.10.1926» [17].

Евгений Александрович сам занимался разбором и описанием своего собрания. Приступив к работе в октябре 1926 года, он закончил её 24 июня 1927-го, о чём отписал в правление университета. «...закончив разбор своей библиотеки, пожертвованной университету, я должен констатировать, что недоставленный 33-й ящик (вероятно, утерян при транспортировке. — М.Т.) с книгами заключал в себе большое количество важных и старых книг и рукописей. В нём была вся моя переписка лет за 30 — учёная и семейная. (У меня не осталось даже ни одного письма моих покойных родителей.)» [18].

Бобров передал университетской библиотеке около 10 000 изданий. Уникальный дар! И в довоенное время многим дозволялось работать с этой коллекцией. К сожалению, во время Великой Отечественной войны университетская библиотека лишилась уникального собрания даров профессоров университета, научных обществ, личных пожертвований «в пользу читающей публике».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Варшавский университет. 1808–1818 / Под ред. А. Гейштора, М. Стшменевского. Варшава: Arkady, 1958. С. 24.

2. Эстрейхер (Estreicher) Кароль (1827–1908) — библиограф, историк книги, автор монументального труда — польской библиографии, охватывающей всю польскую письменность с момента изобретения печатного станка до конца XIX века.

3. Погорелов Валерий Александрович (1872–1939), из дворян. Статский советник, профессор. С мая 1903 года преподавал в Варшавском университете. 27 февраля 1914 года назначен библиотекарем Императорского Варшавского университета.

4. Всё университетское имущество поместилось в 224 ящика. Из 65 ящиков, принадлежавших библиотеке,